

ПОСЛѢДНІЙ ЦАРЬ ГРУЗИИ

ГЕОРГІЙ XII.

(Продолженіе.) (*)

VII.

Вторженіе въ Грузію Омаръ-хана аварскаго. — Бой Лизарева съ лезгинами на берегу р. Ібры, у деревни Кагабеть, и прогнаніе непріятели.

Успокоившаяся относительно вторженія персіянъ, Грузія была угрожаема новымъ врагомъ, появившимся на границахъ царства.

Омаръ, ханъ аварскій, человекъ предприимчивый, отважный и храбрый, умѣлъ воспользоваться каждымъ обстоятельствомъ въ свою пользу и тѣмъ пріобрѣлъ большое значеніе у сосѣдей. Собственныя его владѣнія были незначительны, но значительно было то вліяніе, которымъ онъ пользовался между народами, у которыхъ хищничество было единственною цѣлю и занятіемъ. Омаръ-ханъ являлся между этими народами какъ бы повелителемъ Дагестана. При малѣйшемъ движеніи и предпріятіи Омара, весь сбродъ горскихъ хищниковъ, слѣпо къ нему привязанныхъ, становился въ ряды его ополченія. Отъ этого участь многихъ мелкихъ владѣльцевъ зависѣла отъ Омаръ-хана, дѣлавшаго частыя вторженія въ Грузію и служившаго тому изъ сильнѣйшихъ владѣльцевъ, который больше платилъ (**).

Собираясь вторгнуться въ Грузію и скрывая свои намѣренія, Омаръ-ханъ искалъ покровительства Россіи и, приготовляясь уже къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, отправилъ своего посланнаго къ Кнорингу для переговоровъ о покровительствѣ.

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1867 г., № 1, 4 и 5.

(**) Изъ описанія Грузіи Ковалевскаго. См. Акты кавк. арх. ком. Т. I, стр. 122.

Генераль Кнорингъ просилъ дозволенія объ отправленіи посла въ С.-Петербургъ (1), при чемъ писалъ, что царь Георгій платить ежегодно Омаръ-хану аварскому 5,000 рублей въ видѣ дани и съ единственною цѣлю избавиться отъ его вторженій.

Рескриптомъ отъ 26-го августа 1800 года было разрѣшено отправить аварскаго посла въ С.-Петербургъ (2); но прежде чѣмъ разрѣшеніе это достигло до Кавказа, Грузія ожидала уже вторженія къ себѣ хана.

Въ концѣ августа получено было извѣстіе, что Омаръ, соединившись съ ханомъ казикумыкскимъ и съ кадіями акушинскимъ и андійскимъ, подошелъ къ селенію Бѣлоканамъ, лежавшимъ на границѣ Грузіи (3). Георгій просилъ Лазарева двинуться съ двумя баталіонами въ Кахетію и спрашивалъ, что ему дѣлать. Генераль Лазаревъ совѣтовалъ царю отправить противъ лезгинъ свои кахетинскія войска въ числѣ 2,000 человекъ, и сообщилъ, что два баталіона, вмѣстѣ съ принадлежащею имъ артилеріею, идутъ на подкрѣпленіе грузинскихъ войскъ, которыя, по свѣдѣніямъ, собирались у рѣки Алазани. Лазаревъ просилъ царя заготовить провіантъ для русскихъ войскъ и приложить особое стараніе къ тому, чтобы онъ былъ „съ этой стороны обезпеченъ“.

Вскорѣ послѣ того сынъ Георгія, царевичъ Багратъ, находившійся въ Кизихѣ (Сигнахѣ), писалъ отцу (4), что Омаръ-ханъ прибылъ на Карахскую гору. По совѣту старшинъ грузины рѣшили, чтобы всему Кизиху (Сигнаху) и другимъ окружнымъ селеніямъ собраться въ сигналахскую крѣпость. Жители просили, чтобы Георгій прислалъ къ нимъ царевича Давида, „и я доношу — писалъ Багратъ — что не могу всею Кахетіею распоряжаться“.

Царевичъ Багратъ просилъ отца прислать ему свинцу, пороху и „ободряющее повелѣніе жителямъ“.

Выступая въ походъ, Лазаревъ оставилъ въ Тифлисѣ полковника Карягина съ командою, для сохраненія въ немъ порядка и тишины. Онъ просилъ царя подтвердить Карягину о со-

(1) Рапортъ Кноринга государю императору 3-го августа 1800 г. Моск. арх. инсп. деп.

(2) Рескриптъ Кнорингу 26-го августа. С.-петербургскій арх. инсп. деп. Книга № 19.

(3) Рапортъ Лазарева Кнорингу 24-го августа. Тифл. арх. канц. нам.

(4) Письмо Баграта Георгію 8-го сентября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

держаніи съ особою строгостію карауловъ, „дабы въ случаѣ моей отлучки не послѣдовало какое-либо покушеніе внутреннее“ (1).

„Что касается до казахъ — писалъ Лазаревъ царю Георгію — то тѣхъ изъ нихъ, на вѣрность и усердіе коихъ положиться не можно, я полагаю женъ и дѣтей оныхъ, подъ предлогомъ безопасности, велѣтъ взять сюда въ городъ и содержать оныхъ въ городѣ аманатами до тѣхъ поръ, покада обстоятельства внѣшнія и внутреннія наклонятся къ совершенной тишинѣ и безопасности. Князя Соломона Авалова не благоугодно ли будетъ послать для собранія войскъ въ Казахи, сколь можно больше, и затѣмъ съ оными слѣдовать въ Кизихъ, куда, какъ Вашему Высочеству извѣстно, по отношенію моему и царевича Вахтанга Иракліевича, полагаю, что и его войска присланы будутъ непродолжительно.“

Въ началѣ октября получено было свѣдѣніе, что Омаръ-ханъ предполагалъ двинуться въ Ганжу для низверженія Джавать-хана ганжинскаго (2). По дошедшимъ вслѣдъ затѣмъ извѣстіямъ, онъ выступилъ со своими войсками на степь, называемую Тогай, неподалеку отъ пограничной грузинской рѣки Алазани (3).

Къ нему ожидали пріѣзда и грузинскаго царевича Александра.

Когда персіяне двинулись въ свои предѣлы и царевичъ не надѣялся уже уговорить ихъ вторгнуться въ Грузію, то, оставивъ персидскій лагерь, поѣхалъ въ Шушу, гдѣ прожилъ пять недѣль „въ полномъ удовольствіи“ (4). Въ это же самое время пріѣхалъ въ Шушу сардаръ Омаръ-хана, успѣвшій уговорить царевича отправиться въ его лагерь. Переправившись черезъ рѣки Куру, Юру и Алазань, Александръ поѣхалъ къ Омаръ-хану, стоявшему со своими войсками на Алазани. Омаръ-ханъ принялъ очень ласково какъ царевича Александра, такъ и прибывшаго вмѣстѣ съ нимъ сына Ибраимъ-хана шушинскаго (5).

(1) Письмо Лазарева Георгію 27-го сентября 1800 г. Тамъ же.

(2) Рапортъ Лазарева Кнорингу 6-го октября 1800 г., № 29. Тифл. арх. канц. намѣстника.

(3) Рапортъ его же отъ 7-го октября, № 30. Тамъ же.

(4) Показаніе Турманидзева, бывшаго съ царевичемъ. Тифл. арх. канц. нам.

(5) Письмо царевича, приложенное къ донесенію Лазарева отъ 25-го октября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

Въ письмѣ своемъ митрополиту (1), Александръ клялся гробомъ св. Нины, что пріѣхалъ туда вовсе не съ тѣмъ, чтобы разорить Грузію, но съ тѣмъ, чтобы защитить свои права.

Грузинскія войска получили приказаніе готовиться къ бою. Въ подкрѣпленіе имъ обѣщаль двинуться и Лазаревъ съ полкомъ и съ 60 казаками. Царевичъ Багратъ, отправленный въ Сигнахъ для принятія мѣръ къ отраженію непріятеля, сообщилъ Лазареву (2), что Омаръ стоитъ со своими войсками на противоположномъ берегу рѣки Алазани, при бродѣ. Багратъ укрѣплялъ Сигнахъ, просилъ Лазарева поспѣшить къ нему на помощь и обѣщаль заготовить для него провіантъ и фуражъ.

Въ половинѣ октября, аварскій ханъ прислалъ царевичу Давиду письмо, въ которомъ высказалъ причину непріязненныхъ своихъ дѣйствій противъ Грузіи. Омаръ говорилъ, что онъ собралъ войско и пришелъ къ границамъ Грузіи потому, что три раза былъ обманутъ Георгіемъ, неплатившимъ ему дани. „Какъ вы въ письмѣ вашемъ—писалъ ханъ—называете меня отцомъ, то если вы устоите въ своемъ словѣ и намъ деньги не удержите, то я съ войскомъ своимъ пойду внизъ. Черезъ два дня дядюшка вашъ Александръ царевичъ сюда прібудетъ, который съ посланцемъ получилъ отъ Баба-хана фирманъ, въ коемъ написано, что сколько ему, царевичу, потребно войска и на оныхъ провіанта прислано будетъ.“

„Вамъ самимъ извѣстно, что ежели я съ войскомъ возвращусь назадъ, то ни Баба-ханъ, ни царевичъ Александръ безъ меня въ границы ваши идти не осмѣлятся.“ (3)

Предполагая, что царевичъ Александръ, достигнувъ Кизиха, будетъ волновать кахетинцевъ и кизихцевъ и что братья царевича будутъ также стараться произвести внутреннія волненія, Давидъ просилъ Кноринга отправить въ Кизихъ царевича Іоанна. „Если царевичъ Иванъ будетъ въ Кахетіи — писалъ Давидъ (4)—то народъ будетъ удостовѣренъ, спокоенъ и окурженъ, и потому нельзя уже будетъ (царевичу Александру) взять отъ нихъ условія.“

Войска Омаръ-хана между тѣмъ день ото дня умножались; но какъ большая часть ихъ состояла изъ конницы, для кото-

(1) Письмо царевича къ митрополиту 23-го октября.

(2) Письмо царевича Баграта Лазареву 12-го октября 1800 г. Тамъ же.

(3) Письмо Омаръ-хана царевичу Давиду.

(4) Кнорингу, 13-го октября. Георг. арх. коменд. правл.

рой не было заготовлено фуража, то ханъ принужденъ былъ разбросать ихъ по разнымъ мѣстамъ. Эта не сосредоточенность въ одномъ пунктѣ, а напротивъ разсыпаніе силъ были причиною того, что нельзя было съ точностію опредѣлить, по какому направленію Омаръ-ханъ предполагалъ двинуть свои войска и какъ велика ихъ численность.

Вскорѣ получены были свѣдѣнія, что Омаръ-ханъ переправился на правый берегъ рѣки Алазани, гдѣ, простоявъ два дня, двинулся къ Кара-Агачу.

„Поспѣшите, ради Бога — писалъ Лазареву царевичъ Іоаннъ (1)—прібыть сюда заблаговременно для упрежденія покушеній непріятельскихъ, дабы, между тѣмъ, наше дѣло не попортилось. Учредитесь такъ, чтобы въ самомъ городѣ, равно какъ и здѣсь, были надлежащія распоряженія.“

Пригласивъ царевича Вахтанга (2) и мелика Абова (3) къ совокупному дѣйствію противъ непріятеля, Лазаревъ двинулся 29-го октября въ кизихскую провинцію, къ рѣкѣ Алазани. Кромѣ своего егерскаго баталіона, онъ взялъ часть полка генерал-маіора Гулякова и всѣхъ казаковъ, исключая десяти человекъ, оставленныхъ въ Тифлисѣ для разныхъ посылокъ (4). Отрядъ состоялъ изъ 45 человекъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 1,177 человекъ нижнихъ чиновъ (5).

Не вступая однако въ непріязненныя дѣйствія, Лазаревъ спрашивалъ Омаръ-хана, что побудило его вторгнуться въ предѣлы Грузіи и тѣмъ обнаружить перемѣну своихъ мыслей и желаній. (6) Какъ согласить этотъ поступокъ съ исканіемъ покровительства Россіи, на которое послѣдовало соизволеніе императора, сообщенное уже хану? Генералъ Лазаревъ спрашивалъ аварскаго хана: рѣшился ли наступать далѣе, или, въ избѣжаніе кровопролитія, вернется съ миромъ восвояси?

Совѣтуя избрать то, что лучше и полезнѣе для хана, Ла-

(1) Отъ 25-го октября 1800 г. Тифл. арх. нанц. нам.

(2) Письмо Лазарева царевичу Вахтангу отъ 26-го октября 1800 г., № 56.

(3) Письмо мелику Абову отъ того же числа.

(4) Рапортъ Лазарева отъ 25-го октября, за № 53, и 28-го октября государю императору. Моск. арх. инсп. деп.

(5) Въ подробностяхъ, въ отрядѣ находилось: изъ мушкетерскаго Гулякова полка: штабъ и оберъ-офицеровъ 22, унтеръ-офицеровъ 35, рядовыхъ 515, нестроевыхъ 82; Лазарева полка: штабъ и оберъ-офицеровъ 21, унтеръ-офицеровъ 38, рядовыхъ 320, нестроевыхъ 56; казаковъ 62 и артилерійской прислуги 69 человекъ.

(6) Письмо Лазарева Омаръ-хану 1-го ноября. Тифл. арх. нанц. нам.

заревъ предупреждалъ, что сколько онъ желаетъ мира и согласія, столько же, напротивъ того, „когда возвѣщенія мои надъ вами не подѣйствуютъ, неумолимъ пребуду“.

Омаръ отвѣчалъ, что онъ лично не имѣетъ и не желаетъ имѣть никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Россіи (*), но что къ нему прибылъ царевичъ Александръ, и что, принявъ его по долгу гостепріимства, нужнымъ считаетъ оказать ему помощь и содѣйствіе. „Я не желалъ—писалъ ханъ—имѣть съ вами ничего, кромѣ одинаго дружества; но что дѣлать, когда Богъ сіе дѣло такъ устроилъ.... Если онъ (царевичъ Александръ) согласится помириться, то я буду съ нимъ доволенъ, по той причинѣ, что онъ мой гость и просилъ меня о пособіи; а если онъ не будетъ доволенъ, то и я также не буду.... Не прекратите со мною сношеній о намѣреніяхъ вашихъ такъ, какъ свойственно друзьямъ.“

Такимъ образомъ, причину, побудившую дѣйствовать непріязненно противъ Грузіи, Омаръ сваливалъ на царевича Александра. Лазаревъ писалъ царевичу (**), просилъ и совѣтовалъ возвратиться въ Тифлисъ, обѣщалъ ему спокойствіе и безопасность и высказывалъ надежду помирить его съ братомъ—царемъ, который возвратитъ имѣнія и всю собственность царевича. Лазаревъ увѣрялъ Александра, что онъ получитъ прощеніе императора Павла I.

Царевичъ ссылался на притѣсненія своего брата Георгія, на то, что онъ отнялъ у него и у братьевъ имѣнія и роздалъ ихъ своимъ дѣтямъ. „Доколы я живъ—писалъ онъ—я не откажусь отъ своей вотчины и крестьянъ и долженъ возиться изъ за нихъ, пока я живъ.... Какъ же мнѣ быть, чтобы не сдѣлаться товарищемъ его (Георгія) враговъ?“

Царица Дарья, казалось, также убѣждала сына не предпринимать ничего противнаго желаніямъ русскаго императора и не безчестить рода своего. Мать наружно удивлялась поступкамъ сына и просила его вспомнить, что отецъ его, покойный Ираклій, всегда уклонялся отъ непріятелей, „наводящихъ все-россійскому государю неудовольствіе“.

На самомъ же дѣлѣ царица Дарья во всемъ сама наставляла сына и убѣждала его быть твердымъ.

„Я надѣюсь — отвѣчалъ на все это Александръ Лазаре-

ву (*) — вскорѣ увидаться со старшими братьями, и о чемъ спрашивали вы меня, на то отвѣтъ самый полный получите отъ нихъ. Мы никогда не вмѣшиваемся въ такое дѣло, которое противно государю, и нынѣ намъ нѣтъ надобности сражаться съ его войсками. Божіею милостію, мы стараться станемъ, чтобы лучше и усерднѣе служить Государю Императору и съ войсками его драться никогда не будемъ, а ежели вы сами не перестанете преслѣдовать насъ, то мы будемъ доносить о всемъ подробно, что вы ни сдѣлали Его Величеству“.

Уѣзжая въ аварскій лагерь, Александръ отправилъ посланнаго къ Баба-хану, прося его помощи и обѣщаясь, въ случаѣ успѣха и овладѣнія Тифлисомъ, предать Грузію въ подданство персидскаго властителя. Баба-ханъ, благодаря царевича и одобряя его намѣренія, отказался однакожь дать помощь, подѣ предлогомъ того, что занять самъ дѣлами и безпорядками въ Хоросанъ (**).

Пока шли переговоры, отрядъ нашъ подвигался къ границамъ и 1-го ноября достигъ до пограничной кахетинской крѣпости Сигнаха. Вечеромъ 2-го ноября, верстахъ въ 16 отъ Сигнаха, были видны бивуачные огни непріятеля. Весь этотъ день Лазаревъ употребилъ на обзорніе мѣстности, укрѣпленій Сигнаха, ободреніе жителей и на собраніе грузинскихъ войскъ, изъ которыхъ часть уже прибыла съ царевичемъ Багратамъ.

— Сколько у васъ войска? спросилъ Лазаревъ Баграта.

— Тысячъ до трехъ будетъ, отвѣчалъ Багратъ.

Но и это незначительное число грузинъ было весьма плохо вооружено: многіе изъ нихъ, вмѣсто оружія, имѣли съ собою однѣ кизилковыя палки.

Посланный съ письмами Лазарева и царицы Дарьи засталъ Омара въ Кара-Агачѣ, гдѣ было собрано ханомъ до 15,000 человекъ. Прочитавъ письмо, Омаръ-ханъ и царевичъ Александръ собрали совѣтъ. Александръ совѣтовалъ идти на Калагиры, но лезгинскіе старшины требовали движенія на Сагареджо. Послѣднее требованіе было принято (***) . Пройдя „особливымъ путемъ“, рѣшено было прежде всего занять 2,000 мѣстечко Сагареджо, а остальные войска, раздѣливъ на двѣ части, двинуть одну къ Тифлису, а другую переправить черезъ

(*) Отъ 6-го ноября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(**) Показаніе Захарія Джороева. Акты кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 285.

(***) Показаніе Турманидзе 7-го декабря 1800 г.

(*) Письмо Омаръ-хана Лазареву 4-го ноября. Тамъ же.

(**) Письмо Лазарева царевичу Александру 5-го ноября. Тамъ же.

рѣку Куру, на соединеніе съ имеретинами и войсками братьевъ его, царевичей Вахтанга, Гулона и Парнаоза. Утвердившись въ Грузіи съ этой стороны, онъ думалъ потомъ, для большаго успѣха, отправить и этотъ отрядъ къ Тифлису, чтобы атаковать городъ съ двухъ сторонъ.

Войска Омара были въ дурномъ состояніи. Провіанта было мало, а фуража и вовсе не имѣли. Провіантъ покупали у джаро-бѣлоканцевъ, а фуражъ замѣнялся подножнымъ кормомъ. Чѣмъ ближе подвигался аварскій ханъ къ границамъ Грузіи, тѣмъ положеніе его войскъ становилось болѣе затруднительнымъ. Войскамъ предоставлено было самимъ пріобрѣтать себѣ продовольствіе. „Положеніе его — доносилъ Лазаревъ — такое, что днемъ большая часть занимается охотою, а ночью спятъ, иныя разуваясь, другіе какъ хотятъ, что отдано на произволъ.“

Не желая дозволить неприятелю вторгнуться во внутрь страны, Лазаревъ 4-го ноября двинулся впередъ вмѣстѣ съ грузинскими войсками. Отойдя верстъ 12 отъ Сигнаха, отрядъ остановился въ ожиданіи возвращенія посланнаго отъ Омаръ-хана. Неудовлетворительный отвѣтъ хана заставилъ Лазарева дѣйствовать рѣшительно. При участіи генераль-маіора Гулякова и царевича Іоанна, составленъ планъ атаки, по которому отрядъ 5-го ноября двинулся на встрѣчу лезгинамъ и вечеромъ остановился верстахъ въ шести отъ неприятеля.

Съ разсвѣтомъ передовые пикеты сообщили, что неприятель направился ущельями, находившимися влѣво отъ его лагеря, что, миновавъ ихъ, вышелъ уже на открытое мѣсто и лѣвою стороною гористаго кряжа горъ, который примыкалъ къ ущельямъ, потянулся къ рѣкѣ Іорѣ.

Лазаревъ долженъ былъ повернуть отрядъ и двинуться пройденнымъ уже путемъ въ паралель съ неприятелемъ. Онъ думалъ, пройдя горы и ущелья, атаковать его во флангъ и пресѣчь дальнѣйшее его наступленіе. Неудобство мѣстоположенія было причиною того, что въ продолженіе цѣлаго дня не могли сойтись другъ съ другомъ.

На разсвѣтъ 7-го ноября, Лазаревъ успѣлъ подойти на разстояніе двухъ верстъ отъ неприятеля, стоявшаго на правомъ берегу рѣки Іоры, неподалеку отъ деревни Кагабеть. Занявъ опушку довольно густаго лѣса, Омаръ-ханъ приказалъ разложить вдоль ея бивуачные огни, а часть конницы отправилъ для занятія близълежащихъ деревень, изъ которыхъ думалъ про-

довольствоваться свои войска провіантомъ и фуражемъ. Нашъ отрядъ расположился на равнинѣ, окруженной съ юга рѣкою Іорой, съ запада канавою, съ сѣвера небольшими горами, примыкающими къ Телаву, и съ востока горными ручьями. Вдоль равнины шла дорога къ рѣкѣ Іорѣ. Своротя съ дороги влѣво, отрядъ нашъ двинулся двумя колоннами, позади которыхъ шли грузины. На отлогомъ краю косогора, лежавшаго на пути слѣдованія, стояла небольшая ветхая башня, изъ которой засѣвшій лезгинъ сдѣлалъ сигнальный выстрѣлъ.

Войска Омаръ-хана начали стягиваться по ту сторону рѣки и переправляться на встрѣчу нашихъ войскъ. Лазаревъ построилъ боевой порядокъ. Каре генераль-маіора Гулякова составило лѣвый флангъ, каре Лазарева правый, а въ промежуткѣ между ними стали грузины, подъ командою царевичей Іоанна и Баграта. Переправясь на лѣвый берегъ рѣки Іоры, Омаръ-ханъ атаковалъ правый флангъ и окружилъ его съ двухъ сторонъ своею конницею. Залпы изъ ружей и картечные выстрѣлы изъ орудій были такъ удачны, что, по выраженію Лазарева, „не малое число отъ сего пріема начало лбами доставать землю и доискиваться въ оной мнимыхъ правъ, которыхъ Омаръ-ханъ былъ сильнымъ поборникомъ.“ (*)

Отброшенный неприятель обратился на грузинъ, встрѣтившихъ его картечными выстрѣлами изъ двухъ бывшихъ у нихъ орудій. Часть неприятельской кавалеріи зашла въ тылъ нашему отряду и, собравшись у ветхой башни, бросилась на задніе ряды грузинъ, вооруженныхъ одними палками. Каре генераль-маіора Гулякова выручило беззащитныхъ, и Омаръ-ханъ сталъ отступать. При отступленіи ему нельзя уже было миновать праваго фланга нашего расположенія, съ котораго онъ началъ атаку, и онъ потянулся подъ перекрестными выстрѣлами пѣхоты и артилеріи.

„Побѣдоносное русское „ура!“ — доносилъ Лазаревъ — раздалось по обоимъ крыламъ, и съ послѣдними выстрѣлами погибла неприятельская сила. Наконецъ, принесены были двѣ жирныя головы, одна Александра, сардаря Омаръ-ханова, а другая яко бы Джонъ-Гутая, громада котораго представилась первая передъ лицомъ всѣхъ побѣдоносныхъ русскіихъ воиновъ. Казалось, онъ дышалъ варварскимъ свирѣпствомъ, а обширность

(*) Репортъ Лазарева Кюрингу отъ 14-го ноября 1800 г. № 68. Тел. арх. ии. нѣмѣтима.

и толстота ея доказывали, что она упитана была тукомъ злодѣяній и набита одною буйственностію.“

Наступившій вечеръ прекратилъ трехчасовой бой. Темнота ночи помѣшала преслѣдовать непріятеля по мѣстности, покрытой лѣсомъ, колючками терновника и перерѣзанной оврагами.

Лазаревъ отошелъ съ отрядомъ къ деревушкѣ Кагабету, гдѣ и расположился на ночлегъ. Съ наступленіемъ утра, глазамъ побѣдителя открылась картина того страшнаго побоища, которое испыталъ непріятель. Камышъ, кустарники и рвы наполнены были трупами, между которыми слышались стоны раненныхъ и умирающихъ. По всему полю солнечные лучи освѣщали траву, обгавленную кровію, и многіе другіе слѣды страданія человѣческаго. За рѣкой, на мѣстѣ вчерашняго стана непріятельскаго, видны были слѣды страшнаго смѣтенія и ужаса, въ какомъ непріятель оставилъ всѣ съѣстные припасы, такъ что во многихъ мѣстахъ найдены были ножи въ томъ положеніи, которое можно себѣ представить при полуразрѣзанной пищѣ.

Потеря непріятеля простиралась до 2,000 человѣкъ убитыми и ранеными. Самъ Омаръ-ханъ, по свѣдѣніямъ, былъ тяжело раненъ пулею въ бедро. У насъ потеря состояла изъ одного убитаго, одного раненаго и одного контуженнаго въ ногу офицера.

Царевичи Багратъ и Іоаннъ (*), генераль-маіоры Лазаревъ и Гуляковъ получили въ награду за одержанную побѣду командорскіе кресты ордена св. Іоанна Іерусалимскаго. Многіе офицеры получили кавалерскій крестъ того же ордена; всѣмъ нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ строю, пожаловано по серебряному рублю на человѣка (**).

Не имѣя возможности перевалиться черезъ снѣговой хребетъ въ свои владѣнія, Омаръ-ханъ отступилъ въ Чары и намѣренъ былъ провести зиму въ Бѣлоканахъ. Десять человѣкъ лезгинъ составляли всю его военную силу; остальные войска разошлись по домамъ, а 2,000 остались въ Шушѣ, по деревнямъ, у Ибраимъ-хана карабагскаго. У него же находился и царевичъ Александръ (***).

(*) Рескриптъ Георгію 21-го декабря 1800 г. Моск. арх. мин. иностр. дѣлъ.

(**) Высочайшее повелѣніе 17-го декабря 1800 г. Тифл. арх. главн. шт. канц. арміи.

(***) Рапортъ Лазарева Кюрингу 21-го декабря 1800 г., № 160. Тифл. арх. канц. нам.

Войска Омаръ-хана терпѣли крайній недостатокъ въ продовольствіи. Носались слухи, что, за неимѣніемъ пищи, лезгины крали другъ у друга лошадей и ѣли ихъ.

12-го ноября Лазаревъ съ отрядомъ возвратился въ Тифлисъ (1).

Въ концѣ декабря получено было извѣстіе, что Омаръ-ханъ прибылъ въ селеніе Бѣлоканы, и хотя при немъ не было войскъ, но, зная, что джаро-бѣлоканцы вообще склонны къ хищничеству, Лазаревъ, въ обезпеченіе Грузіи, рѣшился сдѣлать новую дислокацію войскъ. Въ Сигнахской крѣпости поставлены три роты съ орудіемъ и рота мушкетеръ съ орудіемъ въ 15 верстахъ отъ Сигнаха по пути къ Тифлису. Для скорѣйшей передачи приказаній учреждена летучая почта (2).

Омаръ-ханъ не предпринималъ однакожъ никакихъ покушеній на Грузію. Предавшись своему обычному пороку, разврату и разгулу, онъ умеръ отъ пьянства въ мартѣ 1801 года (3).

VIII.

Усиленіе болѣзни Георгія. — Незвѣстность и общее опасеніе за будущность страны. — Интриги и происки царевичей. — Поступки царевича Давида при жизни отца. — Волненія въ Грузіи. — Грабежи и насилія. — Просьба Георгія Лазареву усмирить своеволие. — Прибытіе грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ. — Условія, на которыхъ царь желалъ вступить съ подданствомъ Россіи. — Письмо гр. Мусина-Пушкина къ императору Павлу о положеніи Грузіи и выгодахъ ея присоединенія. — Основанія, на которыхъ императоръ Павелъ принималъ Грузію въ подданство Россіи. — Кончина Георгія XII. — Состояніе Грузіи послѣ его смерти.

Въ ноябрѣ 1800 года болѣзнь Георгія приняла такое развитіе, что часъ отъ часу ждали его кончины. Графъ Мусинъ-Пушкинъ, посѣтившій царя, сомнѣвался, чтобы онъ могъ прожить до весны. Лечившіе Георгія врачи не подавали никакой надежды на возможность его выздоровленія (4).

Общее опасеніе скорой смерти царя, незнаніе основаній, на которыхъ онъ желаетъ вступить въ подданство Россіи, и съ какою именно цѣлію отправилъ посольство въ Петербургъ, за-

(1) Рапортъ Лазарева государю императору 12-го ноября. Моск. арх. инсп. департамента.

(2) Рапортъ Лазарева Кюрингу 26-го декабря 1800 г., № 85.

(3) Рапортъ Лазарева Кюрингу 16-го марта, 1801 г., № 171. Рапортъ Кюринга государю императору 24-го марта 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

(4) Письмо Кюринга Лошкареву 9-го ноября 1800 г. Московскій арх. мин. иностр. дѣлъ.

ставляли многихъ беспокоиться. Царевичи, дѣти Ираклія, больше всего боялись, чтобы Георгій не умеръ ранѣе того, какъ они получатъ отвѣтъ на свои письма отъ нашего правительства. Всѣми силами старались они, чтобы престолъ не достался его сыну Давиду, который со своей стороны употреблялъ всѣ средства къ увеличенію своей партіи.

Какъ ни скрытно другъ отъ друга вели свои интриги обѣ партіи, но не могли сохранить ихъ въ глубокой тайнѣ. Тайственность происковъ возстановляла противниковъ гораздо болѣе, чѣмъ открытая вражда и явное другъ къ другу нерасположеніе. Дѣла все болѣе и болѣе запутывались, и положеніе Грузіи въ концѣ 1800 года стало еще болѣе затруднительнымъ отъ внутреннихъ раздоровъ.

Царевичъ Давидъ, объявляя, что Георгій при жизни назначилъ его царемъ, приказывалъ всѣмъ явиться къ нему, съ угрозою, что всякій, кто не явится на призывъ, будетъ наказанъ русскими войсками. Онъ объявлялъ всѣмъ карталинскимъ князьямъ, дворянамъ и народу, что назначаетъ брата своего царевича Теймураза наибомъ карталинскимъ, и въ случаѣ послушанія грозилъ наказаніемъ. Брату Теймуразу онъ приказывалъ привести крѣпости въ оборонительное положеніе, а народъ къ присягѣ.

„Ты будь въ крѣпости — писалъ Давидъ царевичу Теймуразу — хлѣба много заготовь. Если дяди твои захотятъ придти въ г. Гори, не допускай. Заготовь свинцу и пороху. Я тебя назначилъ карталинскимъ правителемъ. Собери войска и приготовь, да также провѣдывай, что у твоихъ дядей дѣлается.“ (*)

Вообще царевичъ Давидъ еще при жизни отца старался увеличить свою партію. Во всѣ стороны имъ были разсланы приверженцы, работавшіе въ пользу его наслѣдія. На замѣчанія Лазарева, что царь, отецъ его, можетъ выздороветь и что потому подобными распоряженіями спѣшить нечего, царевичъ Давидъ отпирался отъ своихъ дѣйствій и увѣрялъ Лазарева, что онъ не предпринималъ ровно ничего.

Братъ царя, зная о проискахъ племянника, сѣзжались вмѣстѣ въ г. Гори „съ достаточнымъ прикрытіемъ“ и толковали о средствахъ противопоставить преграду въ исполненіи замысловъ Давида. Они также старались увеличить свою пар-

(*) Письмо царевича отъ 20-го декабря. Тамъ арх. канц. нм.

тію и, подобно царевичу Давиду, прибѣгали часто къ принужденію и насилію.

Царевичъ Вахтангъ открыто говорилъ графу Мусину-Пушкину, что онъ и братья его не потерпятъ, чтобы послѣ смерти Георгія царевичъ Давидъ заступилъ мѣсто отца своего (*).

Царица Дарья разсылала письма къ князьямъ, просила ихъ принять сторону ея дѣтей, обѣщала имъ почести и милости.

„Я извѣстилась — писала она князу Томасу Орбелиани (**)— что у васъ отняли должность моуравскую въ Демурчасалахъ. Не скорбите о семъ. Богъ если поможетъ дѣтямъ моимъ и будутъ они счастливы, то и вы не будете имѣть ни въ чемъ недостатка, а въ соотвѣтственность преданности вашей къ дѣтямъ моимъ получите за то отъ нихъ награду.“

„Время теперь оказать вамъ свою къ намъ преданность — писала она въ другомъ письмѣ къ нему же (***)— будьте осторожны, чтобы вы не были съ оной совращены. Хотя много вамъ отъ другой стороны оказано милостей, но все не надолго будетъ.“

„Карталинія, Кахетія, Казахи и всѣ прочіе съ нами согласны; скоро сынъ мой (Александръ) приблизится къ Тиѳлису. Старайтесь удерживать кочевыхъ татаръ и казаховъ, чтобы другая сторона не могла дѣйствовать и не могла бы никого отъ нихъ привести и превратить къ себѣ. Какъ не можете догадаться до сихъ поръ, что слова Давида неосновательны, и по исправленію всего дѣла будете лишены всего....“

Противники набирали себѣ партіи и старались свои собственные интересы слить съ интересами своихъ сообщниковъ. Отъ этого началась вражда между цѣлыми селеніями, а впоследствии и между цѣлыми поколѣніями. Междоусобная брань готова была охватить всю Грузію....

Хевсуры, подвластные царевичу Давиду, оказывали явную вражду арагвскимъ жителямъ, подвластнымъ царевичу Вахтангу и жившимъ по сосѣдству съ ними. Нанавъ на арагвскихъ жителей, при возвращеніи ихъ съ виномъ изъ Кахетіи, хевсуры отняли вино и лошадей. Столкновеніе между враждовавшими стоило многимъ увѣчья и даже смерти.

(*) Донесеніе гр. Мусина-Пушкина государю императору. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи, кн. I.

(**) Письмо отъ 18-го декабря 1800 г. Константиновъ, ч. I, стр. 107.

(***) Письмо отъ 20-го декабря 1800 г. Константиновъ, ч. I, стр. 107.

Грабежъ жителей и право сильнаго вступали въ свои права въ Грузіи. Даже въ самой столицѣ, въ Тифлисѣ, грузины грабили другъ друга. Сильный отнималъ вещи у слабаго и распоряжался какъ своею собственностію, всегда ему принадлежавшею. Своеволія царевичей и общее насиліе заставили Георгія обратиться къ Лазареву съ просьбою прекратить безпорядки. Царь въ своей просьбѣ опирался на то, что Грузія принадлежитъ русскому императору, „и вы должны — говорилъ онъ — по вашему здѣсь пребыванію беречь эту землю, никому не дозволяя опустошать ее и грабить“. Онъ просилъ назначить одного офицера, которому и поручить, „чтобы онъ не допускалъ отымать и грабить у кого-либо ни на одну денежку, не допускалъ ни нашего человѣка, кто бы онъ ни былъ, ни людей нашихъ дѣтей и братьевъ, ни княжескихъ, ни дворянскихъ, ни мужиковъ“. (*)

Царевичи Гулонъ, Вахтангъ и Парнаозъ писали Кнорингу, что „роднаго нашего престола истецъ (т. е. царевичъ Давидъ) каждый день грозитъ открыто выгнать насъ изъ отечества нашего пособіемъ російскихъ силъ, въ Грузіи находящихся“. (**) Если — писали они — племянникъ поступаетъ такъ при жизни своего отца, то что же они должны ожидать отъ него, когда скончается Георгій.

Царевичи говорили, что поставлены въ такое положеніе, изъ котораго не знаютъ, какъ выйти: противясь Давиду, они навлекуть на себя неудовольствіе императора Павла, а не противясь рискуютъ быть выгнанными изъ отечества. Они предлагали Кнорингу, до полученія отвѣта на свои просьбы отъ нашего двора и въ случаѣ смерти Георгія, принять на себя правленіе царскихъ дѣлъ или поручить ихъ Лазареву.

„Желаете — писалъ Кнорингу царевичъ Вахтангъ (***) — возвращенія брата нашего царевича Александра: увѣряю, что сіе для меня первѣйшее желаніе, и буду стараться о возвращеніи его. Но долженъ донести, что это можетъ исполниться не иначе, какъ если останется намъ право, оставленное намъ блаженной памяти родителемъ нашимъ, принимать царство намъ братьямъ, дѣтямъ его, по очереди. Если не такъ, то можетъ быть, не дай

(*) Письмо Георгія Лазареву 7-го декабря 1800 г. Анты кавк. археогр. ком. Т. I, стр.

(**) Письмо царевичей отъ 26-го ноября 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(***) Отъ 14-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

Боже чего, и другіе нѣкоторые будутъ принуждены удалиться изъ своего отечества.“

Лазаревъ писалъ обо всемъ происходившемъ Кнорингу, а тотъ доносилъ императору Павлу.

Донесенія Кноринга пришли въ Петербургъ почти одновременно съ пріѣздомъ грузинскихъ пословъ въ нашу столицу.

Въ рукахъ посланныхъ было широкое полномочіе царя, предоставившаго имъ, какъ всѣмъ вмѣстѣ, такъ и каждому порознь, въ случаѣ, если по какимъ-нибудь обстоятельствамъ пришлось одному вести переговоры съ нашимъ правительствомъ, „утверждать и подписывать къ владычеству нашему, какъ одной, издавна принадлежащей Россіи землѣ или провинціи“ (*).

Георгій обѣщалъ своимъ царскимъ словомъ принять и исполнить все то, что будетъ постановлено тремя посланными и нашимъ правительствомъ.

Посланные объявили, что царь, будучи еще наследникомъ, имѣлъ желаніе, до сихъ поръ тщательно имъ скрываемое, предать себя и царство свое русскому императору *навсегда въ полную зависимость и подданство* и оставаться самому *во вѣкъ частію въ повиновеніи и зависимости* (**).

Исполняя такую волю своего царя, полномочные просили: 1) принять Грузію въ подданство Россіи, съ обязательствомъ, что царь, духовенство, вельможи и народъ, искренно желающіе этого подданства, будутъ свято исполнять „все то, что исполняется русскими подданными, *не отрекаясь ни отъ какихъ законовъ и повелій*, сколько силы того царства позволятъ быть, съ признаніемъ всероссійскаго императора за своего природнаго государя и самодержца“.

Георгій желалъ, чтобы ему, а послѣ него сыну его наследнику былъ оставленъ титулъ царя Грузіи, съ тѣмъ однакожь ограниченіемъ, чтобы царь управлялъ народомъ по законамъ, которые будутъ даны русскимъ императоромъ, и съ обязательствомъ самому царю никакихъ узаконеній не вводить въ Грузію.

Уполномоченные просили опредѣлить царю жалованье и пожаловать въ Россіи деревни. Доходы же съ царства грузинскаго обратить куда угодно нашему правительству, и дать на-

(*) Переводъ полной мочи отъ 31-го декабря 1799 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузин, кн. I.

(**) Нота пословъ грузинскихъ. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

роду льготу въ податяхъ на столько лѣтъ, на сколько признано будетъ это возможнымъ.

Для защиты Грузіи отъ „сосѣдственныхъ бродягъ“ прислать шесть тысячъ русскаго войска, которымъ и занять всѣ грузинскія крѣпости.

Принять въ свое вѣдѣніе серебряные и золотые рудники, находящіеся въ Грузіи, и, увеличивъ мѣстный монетный дворъ, готовить на немъ монету, съ изображеніемъ: на одной сторонѣ—вензеля императора, съ русскою надписью, а съ другою — герба грузинскаго царства, съ грузинскою надписью.

Отдаваясь въ полное подданство Россіи, Георгій желалъ однакожь сохранить свое вліяніе надъ ханами ганжинскимъ и эриванскимъ, бывшими некогда въ зависимости Грузіи, и потому просилъ, чтобы, въ случаѣ нападенія на нихъ персіанъ, онъ могъ оказать имъ свою помощь, при содѣйствіи нашихъ войскъ.

Нетрудно видѣть, что Георгій желалъ и надѣялся выхлопотать себѣ всѣ преимущества царя и, вмѣстѣ съ тѣмъ, пользоваться русскимъ войскомъ и русскими деньгами.

Донесеніе графа Мусина-Пушкина, находившагося въ Грузіи для изысканія тамошнихъ рудъ, склонило наше правительство согласиться на всѣ просьбы Георгія. Графъ Мусинъ-Пушкинъ писалъ Павлу, что въ Грузіи всѣ сословія искренно привержены къ русскому императору.

„Общая надежда — писалъ онъ — и пламенная любовь къ освященной особѣ Вашей толико всенародны, что, въ короткое пребываніе мое въ царствѣ семъ, не видѣлъ ни единого ока не прослезящагося, не нашель ни единого сердца не трепещущаго и приверженностию и надеждою, коль скоро произносилось только высочайшее имя Вашего Императорскаго Величества.“

Графъ Мусинъ Пушкинъ доносилъ, что первѣйшіе князья и вельможи грузинскіе, говорили ему, что Грузія не можетъ долго оставаться во владѣніи нынѣ царствующей фамиліи, „а должна, если бы паче чаянія лишилася надежды быть подъ непосредственной державой Россіи“, перейти во владычество или персіанъ, или турокъ, или быть разоренною хищными горцами.

Царь Георгій, отъ котораго не были скрыты всѣ поводы къ неудовольствію на него братьевъ и подданныхъ, видѣлъ, что если бы даже Грузія перешла въ руки царевича Давида,

то страна мало могла разсчитывать на спокойствіе. Семейные раздоры приобрѣли такое право гражданственности, что можно было легко предвидѣть, что царевичъ Давидъ, находившійся уже въ ссорѣ съ дядями, скоро поссорится и съ родными братьями. Бѣдствія семейства были предъ глазами Георгія, который, какъ писалъ графъ Мусинъ-Пушкинъ, „терзается ежедневно сими размышленіями, усугубляющими болѣзнь его, и, какъ я слышалъ отъ многихъ, не видитъ другаго спасенія, какъ повергнуть себя и царство свое въ непосредственное владѣніе Вашего Императорскаго Величества“.

По словамъ и увѣреніямъ графа Мусина-Пушкина, братья царя, изъ которыхъ одинъ только Вахтангъ „могъ привлечь на себя политическое уваженіе“, охотнѣе увидятъ Грузію, присоединенную къ Россіи, чѣмъ отданную царевичу Давиду.

Присоединеніе Грузіи къ Россіи, кромѣ собственнаго ея блага и счастья, по мнѣнію многихъ правительственныхъ лицъ, было выгодно и необходимо для политическихъ цѣлей Россіи.

Съ присоединеніемъ ея: 1) Обезпечивалась кавказская линия обузданіемъ горскихъ народовъ съ двухъ сторонъ, и, въ случаѣ непріязненности ихъ, представлялась возможность смирить ихъ голодомъ, такъ какъ все необходимое для своего пропитанія они приобрѣтали или въ Грузіи, или въ Моздокѣ.

2) По тогдашнимъ свѣдѣніямъ о Грузіи, присоединялась страна, обильная произведеніями природы.

3) Расширялась наша персидская и индійская торговля (*).

(*) „Коль скоро права собственности, нынѣ въ Грузіи совсѣмъ забытыя, утвердятся подъ покровомъ Вашего Императорскаго Величества, и когда извѣстны, если на сіе воспоследуетъ воля Ваша, компанія Чернаго и Каспійскаго морей, подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества и строгимъ наблюденіемъ правительства, дабы члены таковой компаніи не истребляли общую торговую пользу, частною и недостойною названія купеческою жадностію, отъ чего и Астраханскій торгъ немалымъ претерпѣлъ затрудненія, или, лучше сказать, почти сущее уничтоженіе, что въ бытность мою въ Астрахани имѣлъ случай замѣтить; неоднократно отъ береговъ Чернаго до Каспійскаго моря доходятъ сухопутные караваны въ три недѣли и въ случаѣ занятія Грузіи проходили бы почти единственно чрезъ владѣнія, подъ державой Вашего Императорскаго Величества благоудобствующія. Сія же удобность способомъ Волги и Дона и въ случаѣ надобности новымъ торговымъ трактатомъ съ Портою Оттоманскою могла бы обратити почти все выгоды европейскаго торга съ Англіей на Россію и преградила бы въ великой мѣрѣ покушенія англичанъ содѣлаться властелинами онаго торгу, тѣмъ паче, что Россія безъ товаровъ англійскихъ обойтись можетъ, англійскія же морскія ополченія безъ нужныхъ къ онымъ произведеній извѣра російскаго долго существовать не будутъ.“

4) Въ случаѣ разрыва съ Турціею, Россія, занявъ Грузію, можетъ быть ей столько же опасна со стороны Анатолиі, сколько угрожаетъ ей своими черноморскими флотами. Если же бы турки успѣли занять Грузію прежде насъ, тогда могли подвергаться опасности какъ кавказская линія, такъ и самый Крымъ.

Многіе—въ томъ числѣ и графъ Мусинъ-Пушкинъ—предполагали, что съ присоединеніемъ Грузіи къ русской державѣ, примѣру ея послѣдуетъ и Имеретія, и тогда, по мнѣнію ихъ, всѣ выгоды и преимущества отъ такого пріобрѣтенія удваивались.

Если затрудненіе присоединенія Грузіи къ Россіи и могло произойти, то отъ одного царевича Вахтанга, который, имѣя владѣнія свои по обѣимъ сторонамъ снѣговыхъ горъ, могъ затруднить слѣдованіе нашихъ войскъ въ Грузію. Преданность и усердіе — покрайней мѣрѣ кажущіяся — которыя оказывалъ царевичъ, не давали мѣста нашему правительству сомнѣваться въ успѣхѣхъ и съ этой стороны. Во всякомъ же случаѣ вопросъ этотъ долженъ былъ быть рѣшеннымъ скоро, до предвидимой кончины Георгія, такъ какъ, по мнѣнію всѣхъ, „то, что при жизни его можетъ исполниться единымъ начертаніемъ пера, будетъ всеконечно стоить трудовъ и крови при наслѣдникѣ его“.

Графъ Ростопчинъ уполномоченъ былъ вести переговоры съ грузинскими послами. Въ помощь ему назначенъ тайный совѣтникъ Лошкаревъ.

На аудіенціи 14-го ноября, графъ Ростопчинъ и Лошкаревъ объявили имъ, что императоръ Павелъ принимаетъ во всегдашнее подданство царя и весь его народъ и соглашается удовлетворить всѣмъ просьбамъ Георгія (*), но не иначе, какъ тогда, когда одинъ изъ посланныхъ отправится обратно въ Грузію, объявить тамъ царю и народу о согласіи русскаго императора, и когда грузины вторично заявятъ грамотою о своемъ желаніи вступить въ подданство Россіи. (**)

Вмѣстѣ съ тѣмъ наше правительство признало необходимымъ спросить Кноринга: сколько нужно прибавить еще вой-

(*) Записка гр. Ростопчина грузинскимъ полномочнымъ 14-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ, по деп. общ. дѣлъ.

(**) Высочайше утвержденный докладъ отъ 15-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ. Дѣла Грузіи. Кн. I.

ска къ находившемуся уже въ Грузіи, для охраненія страны отъ покушеній сосѣднихъ народовъ и для „постановленія лучшаго порядка при введеніи новаго правленія“.

Царю обѣщано оставить за нимъ права до смерти. Послѣ же смерти Георгія думали утвердить сына его Давида въ званіи генераль-губернатора Грузіи, съ титуломъ царя, а самую страну причислить къ числу русскихъ губерній, подъ названіемъ *царства Грузинскаго*. Мѣра эта признавалась возможною и легкою, потому что царевичъ Давидъ находился въ русской службѣ и могъ быть назначенъ генераль-губернаторомъ.

Принимая Грузію въ свое подданство, русское правительство не желало вовсе стѣснять грузинъ въ ихъ внутреннемъ правленіи. Отправивъ одного только русскаго чиновника въ Тифлисъ, для установленія порядка и наблюденія за правосудіемъ, императоръ Павелъ желалъ во всемъ остальномъ внутреннемъ управленіи дать полную свободу грузинамъ. Имъ онъ предоставлялъ право выбирать себѣ судей, гражданскихъ и духовныхъ правителей, обѣщалъ послать войско для защиты народа отъ внѣшнихъ враговъ; царю Георгію и его ближайшимъ родственникамъ опредѣлилъ жалованье изъ грузинскихъ доходовъ, а если нѣкоторые пожелаютъ выѣхать въ Россію, то обѣщалъ пожаловать состояніемъ, приличнымъ ихъ званію (*).

„Имѣнія, приписанныя къ гробу Господню и съ коихъ доходы обращаются ежегодно въ Іерусалимъ, приведа въ порядокъ, употребить на установленіе командорствъ великаго пріорства грузинскаго, кое составить одно изъ великихъ пріорствъ языка російскаго.“

Кнорингъ получилъ повелѣніе императора, въ случаѣ смерти Георгія, объявить народу, чтобы не было приступаемо къ назначенію преемника на царство Грузинское. (**)

Въ прибавокъ къ войскамъ, находившимся въ Грузіи, Павелъ назначилъ къ отправленію одинъ драгунскій полкъ и три пѣхотныхъ. Выборъ полковъ и обезпеченіе кавказской линіи остальными войсками предоставлены генералу Кнорингу (***) . На волю и желаніе его же предоставлено было,

(*) Высочайше утвержденный докладъ 15-го ноября и конфиденціальный записка гр. Ростопчина 14-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ, по деп. общ. дѣлъ. Дѣла Грузіи, кн. I.

(**) Рескриптъ Кнорингу отъ 15-го ноября 1800 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

(***) Другой рескриптъ отъ того же числа. Тамъ же.

по полученіи приказанія, или самому слѣдовать съ назначенными войсками, или послать кого-нибудь изъ генераловъ въ Грузію, которой императоръ „жалуетъ покровъ, присоединяя къ имперіи Россійской область, угрожаемую всѣми сосѣдними народами.“ „Тогда уже уймутся—писалъ гр. Ростопчинъ — и своеволие горцевъ и безпокойство владѣльцевъ береговъ Каспійскаго моря.“ (*)

Князя Георгій Аваловъ и Еліазаръ Палавандовъ отправлены были обратно изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ съ письмомъ Ростопчина къ Георгію, въ которомъ графъ просилъ царя рассмотреть содержаніе условій, на которыхъ Грузія вступаетъ въ подданство Россіи. Въ случаѣ согласія утвердить ихъ своею подписью и возвратить въ Петербургъ съ тѣми же посланными, вмѣстѣ съ благодарственной грамотою (**). Для большей торжественности, Георгій долженъ былъ назвать своихъ уполномоченныхъ *послами*.

Въ ноябрѣ полномочные отправились въ Грузію. Въ Петербургѣ остался одинъ изъ нихъ, князь Герсеванъ Чавчавадзе. Возвратиться изъ Тифлиса въ Петербургъ они могли только къ февралю, а въ апрѣлѣ Кнорингъ долженъ былъ идти въ Грузію съ войсками.

„Но весьма нужно—писалъ графъ Ростопчинъ — чтобы до того времени вещи въ той землѣ остались въ первобытномъ ихъ положеніи. Бдущіе князя доставятъ къ свѣдѣнію вашему, сколь выгодны для Грузіи постановленія о ея подданствѣ. Успокойте ихъ насчетъ ихъ сосѣдей, а тамъ все приведено будетъ въ должный порядокъ, и мы будемъ имѣть удовольствіе соучаствовать въ дѣлѣ, столь Богу и государю угодномъ. (***)

Кнорингъ, исполняя приказаніе императора Павла, назначилъ къ отправленію въ Грузію драгунскій Портнягина полкъ, гренадерскій Тучкова и свой мушкетерскій полкъ, съ принадлежащею къ нимъ полковою артилеріею и четырьмя орудіями батареинной артилеріи 5-го артилерійскаго полка. Такимъ образомъ, присоединя эти войска къ находившимся уже въ Грузіи, составлялся отрядъ изъ 8 баталіоновъ пѣ-

(*) Письмо гр. Ростопчина Кнорингу. Тамъ же.

(**) Письмо гр. Ростопчина Георгію 23-го ноября 1800 г. Тамъ же.

(***) Письмо гр. Ростопчина Кнорингу 26-го ноября 1800 г. Арх. мн. внутр.

хоты, 10 эскадроновъ кавалеріи, 4 орудій батареинной, 15 орудій полевой артилеріи и сотни казаковъ. (*)

Всѣ мѣста, въ которыхъ предполагалось размѣстить войска, отстояли отъ Тифлиса не болѣе ста верстъ, и потому являлась полная возможность защитить страну отъ непріязненныхъ дѣйствій ея сосѣдей, съ которой бы стороны они не покусились.

Пока производилась всѣ эти приготовленія, въ Тифлисъ разнесся слухъ, будто Георгій скончался. Царевичи, братья его, тотчасъ же собрались въ деревню Чалы и оттуда разослали воззванія къ жителямъ Гори, духовенству и всему народу грузинскому (**). Сообщая, что, по духовной Пракля и „по утвержденію народа“, слѣдуетъ быть теперь царемъ старшему брату Гулону, царевичи призывали всѣхъ въ Гори и обѣщали, кромѣ награжденія и милостей, для сохраненія женъ и дѣтей прибывшихъ къ нимъ, не пожалѣть собственной крови. Тому, кто не явится въ Гори, царевичи угрожали наказаніемъ, и увѣряли, что они отъ своего намѣренія никакъ не отступятъ. „Мы въ семъ случаѣ и просимъ и советуемъ и приказываемъ послушаться насъ.... Мы отъ сего намѣренія, покуда живы, отстать не можемъ.“

Со своей стороны, царевичъ Давидъ поставилъ за Мцхетомъ пикетъ, который грабилъ всѣхъ проѣзжающихъ грузинъ и отбиралъ отъ нихъ письма.

Лазаревъ спрашивалъ Давида зачѣмъ поставленъ пикетъ, когда съ той стороны нѣтъ опасности отъ лезгинъ. Царевичъ отпирался и говорилъ, что онъ никакого пикета не ставилъ и не знаетъ о его существованіи.

Въ ту же ночь пикетъ былъ снятъ (**); но Давидъ не остановился въ своихъ проискахъ.

22-го декабря по Тифлису распространился слухъ, что

(*) Войска предполагалось размѣстить такъ: въ Тифлисъ мушкетерскій полкъ Кноринга, одинъ баталіонъ генераль-маіора Лазарева полка, два эскадрона драгунъ и всю батареинную артилерію. Въ Телавѣ—одинъ баталіонъ мушкетерскаго Гулякова полка, одна рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Сигнахѣ—другой баталіонъ Гулякова полка, рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Лори—одинъ баталіонъ гренадерскаго Тучкова 2-го полка, рота егерей и два эскадрона драгунъ. Въ Гори—другой баталіонъ Тучкова полка и то же число егерей и драгунъ, что и въ Лори, и, наконецъ, въ Душетѣ—одна рота егерей, для поддержанія сообщенія съ кавказскою линіею.

(**) Письмо царевичей отъ 20-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(***) Письмо Лазарева Кнорингу 2-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

царь приказалъ нести себя въ Сіонскій соборъ, для приведенія всѣхъ къ присягѣ на вѣрность Давиду. Народъ, князья, царевичи, все бросилось въ соборъ. Генералы Лазаревъ и Гуляковъ послѣдовали за ними. Въмѣсто обряда присяги они увидѣли обрядъ открытія мощей, которыя со времени нашествія Аги-Магометъ-хана хранились въ церкви подъ спудомъ. (*)

Нетрудно угадать, что слухи были распространены партией царевича Давида, неутомимо работавшею въ его пользу. При содѣйствіи преданныхъ лицъ, Давидъ успѣлъ убѣдить жителей Кахетіи подать просьбу генералъ-маіору Лазареву, въ которой они именемъ князей, дворянъ, духовенства и простаго народа просили признать царемъ Давида. Просившіе говорили, что кромѣ царевича Давида никого не желаютъ имѣть царемъ, „а наипаче по той причинѣ, что прочія дѣти царя Ираклія желали плѣнить и разорить Грузію и согласились повергнуть грузинскій народъ подъ покровительство разбойника Баба-хана“, и что они содѣйствовали Омаръ-хану, стараясь плѣнить женъ и дѣтей нашихъ“. (**)

Кахетинцы прибавляли, что они присягнули царевичу Давиду, какъ царю Грузіи.

Въ такомъ положеніи были дѣла еще при послѣднихъ дняхъ жизни Георгія, когда два посланника его, возвращаясь изъ Петербурга, приближались къ Тифлису.

Лазаревъ получилъ приказаніе, по прибытіи ихъ въ столицу Грузіи, содѣйствовать исполненію желанія Георгія и, въ случаѣ надобности, поддержать его силою. „На всякое приключеніе вы довольно сильны“, писалъ ему Кнорингъ и сообщалъ, что, несмотря на зиму, онъ готовъ двинуться въ Грузію съ назначенными войсками.

Среди переговоровъ и переписки съ разными лицами, получены были новыя свѣдѣнія о возможности скорой кончины грузинскаго царя.

Государственный совѣтъ, на разсмотрѣніе котораго былъ переданъ вопросъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, въ виду такихъ обстоятельствъ, поторопился своимъ рѣшеніемъ (***)

(*) Донесеніе Лазарева Кнорингу 25-го декабря 1800 г. Константиновъ, ч. I, стр. 115.

(**) Просьба кахетинцевъ Лазареву 23-го декабря 1800 г. Тифл. арх. князя-наместника.

(***) Журналъ совѣта 17-го декабря. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

Онъ находилъ, что императоръ, принявшій на себя покровительство страны, долженъ утвердить въ ней спокойствіе и защитить Грузію отъ всякаго рода неустройствъ и внѣшнихъ вторженій.

Съ другой стороны, для всѣхъ было ясно, что, со смертію Георгія, въ Грузіи тотчасъ же откроется междоусобіе между братьями и сыновьями умершаго царя; что неустройство и смуты въ странѣ дадутъ случай и средства туркамъ и персіанамъ къ овладѣнію Грузіей, а горскимъ народамъ — къ разорительнымъ набѣгамъ. При такихъ беспорядкахъ, государственный совѣтъ, опасаясь, чтобы „не потерпѣла тогда собственная безопасность предѣловъ російскихъ“, находилъ присоединеніе Грузіи къ Россіи необходимымъ, тѣмъ болѣе, что „распоряженія сіи, безъ сомнѣнія, принесутъ большую пользу Россіи“ къ обузданію сосѣднихъ хищныхъ обитателей и установленіемъ прочной торговли не только съ сосѣдами, „но и съ индійскими народами“.

Мнѣніе государственнаго совѣта окончательно склонило императора Павла въ пользу присоединенія Грузіи. Не ожидая уже возвращенія въ Петербургъ грузинскихъ пословъ, императоръ, въ декабрѣ, отправилъ къ Кнорингу манифестъ о присоединеніи, съ приказаніемъ однакожь публиковать его только въ случаѣ смерти царя. Если Георгій останется въ живыхъ до прибытія грузинскихъ пословъ въ С.-Петербургъ, то Кнорингъ долженъ былъ о публикаціи манифеста и о дальнѣйшихъ постановленіяхъ ожидать приказаній нашего правительства.

Декабря 22-го былъ подписанъ въ Петербургѣ манифестъ о присоединеніи Грузіи къ Россіи, а 28-го декабря 1800 г. скончался въ Тифлисѣ Георгій.

Въ первый разъ, когда царю сдѣлалось дурно, его соборовали масломъ, и Лазаревъ провелъ съ нимъ всю ночь. На другой день, по утру, Лазаревъ, побывавъ у Георгія, сошелъ на дворцовую гауптвахту, чтобы быть на всякій случай готовымъ. Туда пришли къ нему два священника и объявили, что имѣютъ сказать нѣчто важное и секретное. Караульные были высланы, и Лазаревъ узналъ отъ священниковъ, будто бы Георгій, исповѣдуясь у нихъ, приказалъ сообщить, отъ своего имени, Лазареву, что онъ поручаетъ ему свою супругу и дѣтей и приказываетъ, тотчасъ послѣ его кончины, возвести на престолъ царевича Давида. Неправда и ложь были очевидны.

Отпустивъ пастырей церкви, Лазаревъ отправился во дворецъ къ Георгію.

Онъ нашелъ царя очень слабымъ. На вопросъ Лазарева, справедливо ли сказанное ему священниками, Георгій отвѣчалъ отрицательно.

Во все время болѣзни и до послѣдней минуты жизни, царь непрерывно спрашивалъ Лазарева, скоро ли возвратится изъ Петербурга его полномочный, князь Чавчавадзе.

Лазаревъ обнадеживалъ больного, говоря, что онъ въ пути и скоро пріѣдетъ въ Тифлисъ.

— Я не окончу спокойно моей жизни — говорилъ Георгій слабымъ, замирающимъ голосомъ — если князь Чавчавадзе не возвратится съ благопріятными извѣстіями и если при жизни своей не увижу успѣха въ порученіяхъ, ему данныхъ.

— Конечно, князь Чавчавадзе скоро возвратится, и съ успѣхомъ, отвѣчалъ Лазаревъ, старавшійся успокоить умирающаго царя.

Въ это время въ комнату больного вошелъ царевичъ Давидъ, вмѣстѣ съ княземъ Леонидзе. Въ послѣднее время между отцомъ и сыномъ была размолвка. Больной царь не могъ не видѣть, что сынъ его, царевичъ Давидъ, преслѣдуетъ свои честолюбивые виды, ищетъ грузинскаго престола и ожидаетъ только кончины отца для достиженія своихъ цѣлей. Царевичъ рѣдко посѣщалъ больного отца. Если же и случалось, что онъ иногда заходилъ въ комнату больного, то царь или отвертывался къ стѣнѣ, или закрывалъ глаза, притворяясь спящимъ. Когда же ему говорили, что сынъ подлѣ него, и спрашивали, не желаетъ ли ему приказать что-нибудь, то Георгій или молчалъ, или поворачивался въ противную сторону.

Точно также Георгій отвернулся и теперь при входѣ въ его комнату царевича Давида, вмѣстѣ съ княземъ Леонидзе. На всѣ вопросы ихъ онъ отвѣчалъ молчаніемъ. Спустя нѣсколько минутъ, пока Лазаревъ разговаривалъ съ царевичемъ, Леонидзе подошелъ къ постели больного.

— Не угодно ли будетъ вашему высочеству — спросилъ онъ — приказать что-нибудь наслѣднику относительно престола и царства? (*)

Георгій молчалъ.

(*) Изъ донесенія Соколова, Арх. мин. иностр. дѣлъ. 1—5. 1802—1803. № 1.

— Какъ ваше здоровье? спросилъ тогда отца вмѣшавшійся царевичъ Давидъ.

— Я такъ теперь здоровъ — отвѣчалъ Георгій — какъ ты и не желалъ бы того.

Несмотря на столь твердый отвѣтъ, царь скончался на слѣдующій день, въ одиннадцатомъ часу утра.

Онъ умеръ въ размолвкѣ съ сыномъ, о которомъ столь много хлопоталъ и заботился. Послѣднія минуты жизни не были радостны для Георгія: онъ не видалъ теплаго расположенія отъ собственнаго семейства, для котораго нарушилъ данную имъ клятву. Царь сознавалъ, что неисполненіе обѣщаній и клятвъ, данныхъ братьямъ въ ненарушимости завѣщанія Ираклія II о престолонаслѣдіи, не можетъ назваться хорошимъ дѣломъ, и къ чести Георгія надо отнести такое сознаніе. Когда царица Дарья навѣщала его въ послѣдніе дни жизни, то царь въ одно изъ посѣщеній ея, схвативъ руку своей мачихи, поцѣловалъ ее и откровенно признался въ своихъ поступкахъ.

— Я виноватъ передъ вами, говорилъ больной, цѣлуя руку....

Извѣстіе о кончинѣ царя быстро распространилось по Тифлису. Всѣ, кто ожидалъ ея, открыли свои дѣйствія. Царевичъ Давидъ распространялъ слухъ, что Георгій писалъ императору Павлу письмо, въ которомъ сообщалъ, что утвердилъ уже сына на грузинскомъ престолѣ. Дня за четыре еще до смерти царя, онъ взялъ отъ царицы всѣ ключи и печати, пересматривалъ бумаги и между прочимъ нашелъ проектъ письма, которымъ покойный царь думалъ просить у государя 30,000 душъ крестьянъ и 200,000 рублей въ годъ содержанія, а братьямъ своимъ — назначеніе пенсіона въ Грузіи или въ Россіи.

Призвавъ къ себѣ князя Туманова, Давидъ спрашивалъ, знаетъ ли онъ о существованіи этой бумаги. Князь Тумановъ, писавшій просьбу и поклявшійся Георгію не говорить никому о ея содержаніи, призналъ теперь нужнымъ отговориться незнаніемъ (*).

— Батюшка насъ зарѣзалъ, проговорилъ тогда царевичъ. Лазаревъ, между тѣмъ, принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не было нарушено спокойствіе ни въ Тифлисѣ, ни въ другихъ мѣстахъ Грузіи. По его распоряженію, тотчасъ по кончинѣ

(*) Изъ рапорта Кюрица государю императору 13-го января 1801 г. Арх. мин. внутр. дѣлъ.

царя, были разставлены во дворцѣ часовые, съ приказаніемъ не дозволить ничего выносить. Черезъ царевича Давида онъ собралъ къ себѣ всѣхъ вельможъ, бывшихъ въ Тифлисъ, для выслушанія повелѣнія императора Павла, чтобы послѣ смерти Георгія никто не былъ назначенъ преемникомъ грузинскаго престола.

Повелѣніе прочитано было по-русски. Изъ толпы собравшихся вышелъ впередъ князь Леонидзе, прежде чѣмъ переводчикъ успѣлъ перевести это повелѣніе по-грузински. Зная по-русски и обратившись къ слушателямъ, Леонидзе увѣрилъ всѣхъ, что Лазаревъ поздравилъ царевича Давида царемъ Грузіи.

Узнавъ объ этомъ, Лазаревъ вторично растолковалъ повелѣніе и просилъ Леонидзе не вмѣшиваться въ переводъ.

Леонидзе не остановился на этомъ. Онъ бѣгалъ по улицамъ Тифлиса, возмущая народъ и публикуя манифестъ, имъ самимъ сочиненный, о восшествіи царевича Давида на престолъ. Вслѣдъ затѣмъ Лазаревъ узналъ, что Леонидзе ночью былъ у царицы Дарьи, съ которою имѣлъ долгое совѣщаніе и разговоръ.

Стараясь разными средствами узнать отъ самого Давида о его намѣреніяхъ, Леонидзе тайно по ночамъ сообщалъ ихъ царицѣ Дарьѣ, приходившей иногда въ келью тифлискаго митрополита Арсенія—мѣсто ихъ совѣщаній (*).

Пронырства его и возмущеніе народа становились дѣломъ серьезнымъ. Лазаревъ арестовалъ князя Леонидзе, донесъ о томъ Кнорингу (**) и въ тотъ же день написалъ братьямъ по-

(*) Лазаревъ Кнорингу 20-го января 1801 г. Акты. кавк. археогр. ком. Т. I, стр. 316.

(**) Донесеніе Соколова кн. Куракину 30-го августа 1802 г. Арх. мин. иностр. дѣл. 1—5. 1802—1803 г. № 1. Письмо Лазарева Кнорингу 2-го января 1801 г. Тифл. арх. канц. нам.

Одною изъ причинъ, побудившихъ Лазарева скорѣе арестовать кн. Леонидзе, было слѣдующее обстоятельство, изложенное въ донесеніи Соколова.

„Кн. Леонидзе—пишетъ онъ—вознамѣрился произвести въ дѣйство мнѣніе свое надъ супругою кн. Чавчавадзе и надъ кн. Игнатіемъ Тумановымъ, за приверженность ихъ къ Россіи. Онъ хотѣлъ заколотъ ихъ кинжалами, прокравшись въ ихъ дома; но какъ, по счастью, княгиня Чавчавадзе въ ту минуту находилась у овдовѣвшей царицы Маріи, а кн. Леонидзе былъ въ домѣ ея встрѣченъ братомъ ея Соломономъ Авазовымъ, то сей его изъ дому выпроводилъ. Князя же Туманова Леонидзе дома не засталъ, ибо онъ тогда находился при командующемъ въ Грузіи г.-м. Лазаревѣ для грузинской переписки, почему Лазаревъ, о томъ уведомившись, приказалъ для охраненія ихъ, поставить къ ихъ домамъ караула.“

койнаго царя, приглашая ихъ быть послушными волѣ императора Павла.

„Всѣ приказы—писалъ онъ имъ (1)—для соблюденія народа въ своихъ предѣлахъ, будутъ подписаны и запечатаны его свѣтлостію царевичемъ Іоанномъ, оберъ-секретаремъ Игнатіемъ (княземъ Тумановымъ) и мною.“

Царевичи, высказывая сожалѣніе о кончинѣ брата, удивлялись, что племянники ихъ, царевичъ Іоаннъ, будетъ подписывать повелѣнія. Они считали себя обиженными тѣмъ, что изъ братьевъ покойнаго царя никто не былъ призванъ къ участию въ управленіи страной (2). Царевичи просили Лазарева, чтобы онъ одинъ управлялъ Грузіею—и тогда объявляли полную готовность служить русскому императору—или же допустилъ къ участию одного изъ братьевъ покойнаго царя. Лазаревъ отвѣчалъ царевичамъ, что никто изъ братьевъ покойнаго царя не призванъ управлять страной, потому что изъ дѣтей Ираклія не было никого въ Тифлисъ, но что если кто захочетъ пріѣхать въ столицу Грузіи, то онъ почтетъ „за честь принять кого-нибудь изъ нихъ въ сочлены“ (3).

30-го декабря тѣло царя было перенесено въ соборъ. Выносъ сдѣланъ былъ со всѣми почестями; чиновники несли регалии покойнаго, и всѣ три баталіона нашихъ войскъ участвовали въ печальной перемоніи (4).

Царица Марія просила Лазарева не торопиться похоровами и оставить ихъ до успокоенія края. Въ девять часовъ утра 20-го февраля 1801 г. тѣло Георгія отправлено изъ Тифлиса въ Мцхетъ, для погребенія.

Послѣ смерти Георгія XII, Грузія осталась въ болѣе худшемъ положеніи, чѣмъ послѣ смерти Ираклія II. Послѣ кончины Ираклія II враждовали между собою только братья, спорившіе о порядкѣ престолонаслѣдія; теперь же, съ кончиною Георгія, къ враждовавшимъ присоединились ихъ племянники и многочисленные родственники съ той и съ другой стороны.

Царица Марія находилась въ весьма жалкомъ состояніи, какъ отъ горести, такъ и потому, что покойный царь ничего

(1) Письмо Лазарева царевичамъ 28-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(2) Письмо царевичей Вахтанга и Миріана къ Лазареву отъ 29-го декабря 1800 г. Тифл. арх. канц. нам.

(3) Письмо Лазарева царевичамъ 30-го декабря 1800 г. Тамъ же.

(4) Письмо Лазарева Кнорингу 31-го декабря 1800 г. Тамъ же.

почти не оставилъ для матеріальнаго существованія своего семейства. Къ тому же она была больна.

„Нетерпѣливо ожидаю — писалъ Лазаревъ Кнорингу (*) — прибытія вашего, и отъ искренняго сердца онаго желаю. Чувствую, что весьма недостаточенъ съ сими странными людьми и обстоятельствами обходиться и гдѣ всякій шагъ можетъ быть пагубный; если самъ чего не сдѣлаешь, такъ вѣрно выдумаютъ, и гдѣ только того и смотрятъ, чтобы другъ друга ограбить, отнять все имѣніе, и еслибъ можно было, то и жизнь.“

Въ такомъ положеніи, чтобы сохранить страну и предупредить въ ней междоусобіе, Лазареву оставалось одно средство — не давать преимущества ни той, ни другой сторонѣ противниковъ.

Казалось, что Лазаревъ счастливо достигъ этого тѣмъ, что предпочелъ Давиду царевича Іоанна, включивъ послѣдняго въ число лицъ, составившихъ временное правленіе страны. Оба претендента на престолъ, Давидъ и Іулонъ, устранились отъ правленія и не имѣли причины къ непріязненнымъ дѣйствіямъ другъ противъ друга. Начавъ такъ хорошо, Лазаревъ не довелъ дѣла до конца съ тою же настойчивостію. Давидъ, какъ увидимъ, успѣлъ втереться въ составъ временнаго правленія, и потому предпочтеніе Лазаревымъ царевича Іоанна было только полумѣрою, остановившею кровопролитіе, но невызвавшее полного спокойствія страны.

Обѣ партіи противниковъ стали, такъ сказать, въ оборонительное положеніе другъ къ другу и старались, по возможности, укрѣпиться и пустить глубже корни въ народѣ. Собирая партіи, волнуя народъ, онѣ безпрестанно обращались съ жалобами одинъ на другаго къ командовавшимъ русскими войсками. Царевичи Вахтангъ и Миріанъ жаловались (**), что племянникъ ихъ Багратъ распускаетъ слухи по Кахетіи, что получилъ письмо отъ Лазарева, который писалъ ему, будто бы, согласно высочайшей волѣ, братъ его царевичъ Давидъ утвержденъ царемъ и что онъ силою приводитъ народъ къ присягѣ. Вахтангъ и Миріанъ сообщали, что тѣ кахетинскіе князья, которые утвердили своею подписью духовное завѣщаніе Ираклія о переходѣ престола послѣ смерти Георгія къ братьямъ, пріѣхали

(*) Письмо Лазарева Кнорингу 2-го января 1801 г. Тамъ же.

(**) Письмо царевичей Кнорингу отъ 2-го января 1801 г. Тисл. арх. канц. нам.

къ нимъ, не хотятъ присягать Давиду и просятъ о соблюденіи этого завѣщанія.

Багратъ писалъ Лазареву (*), что многіе кахетинскіе князья получили письма, которыми ихъ принуждаютъ не дожидаться повелѣній императора Павла.

„Іулонъ и Парнаозъ — писалъ царевичъ Давидъ (**)—переходятъ вездѣ въ Карталиніи и склоняютъ народъ къ бунту, увѣряя, что ваше объявленіе было прямо такое, что въ Грузіи отнынѣ не должно быть царя. При чемъ народу даютъ знать, что онъ потерпитъ совершенную неволю и гибель, а князья и дворяне будутъ сдѣланы такъ, какъ черкесы, и безъ всякаго уваженія будутъ оставлены. Итакъ, вознеся на васъ причину всего ихъ движенія и волнованія, ободряютъ народъ къ возстанію.“

Лазаревъ получилъ свѣдѣніе, что царевичи, братья покойнаго царя, намѣрены пробраться въ Кахетію и произвести тамъ, по словамъ Давида, явный бунтъ. Вполнѣ убѣжденный въ своемъ превосходствѣ и правахъ, надѣясь на то, что наслѣдуетъ непремѣнно грузинскій престолъ, царевичъ Давидъ старался выказать и заявить свою самостоятельность.

„Я никакъ не повѣрю, чтобы дядямъ моимъ было попускаемо, писалъ онъ Лазареву.—Я вѣрю, что Государь единымъ своимъ словомъ можетъ все совершить и всѣ такія замыслы (царевичей) опровергнуть.“

„Ежели вамъ не угодно, по какой ни есть причинѣ, въ сіе вмѣшиваться, то прошу мнѣ дать волю, и я ихъ усмирю, ибо вы видите мое повиновеніе, что дѣлать я считаю за долгъ и честь. Напротивъ того, дяди мои явно васъ презираютъ, и, чтобы при всемъ этомъ остаться спокойнымъ зрителемъ, я ни отъ васъ, ни отъ Россіи не уповаю, кольми паче, когда не можно изгладить причины къ жалобѣ, и, конечно, такое волненіе не останется забвеннымъ.“

„Прошу васъ, покуда народъ еще не собрался, чтобы сіе заранѣе утушить. Извѣстно вамъ, какая намъ будетъ бѣда, а вамъ непомѣрные хлопоты. Во время же сего бунтованія Омаръ-ханъ (аварскій) неминуемо воспользуется и можетъ легко деревню или двѣ похитить и разорить; а кто же во всемъ этомъ дастъ отвѣтъ?“

(*) Письмо Баграта Лазареву отъ 2-го января 1801 г. Тамъ же.

(**) Лазареву отъ 3-го января 1801 г. Тамъ же.

Кончая такимъ вопросомъ письмо, царевичъ Давидъ, конечно, хотѣлъ сказать, что отвѣтственность падеть на Лазарева и частію на него, какъ законнаго представителя Грузіи. Такъ думалъ онъ, такъ былъ убѣжденъ и, какъ увидимъ, такъ дѣйствовалъ, считая себя хозяиномъ страны. Съ другой стороны, царевичи, его дяди, считали свои права также неотъемлемыми и не хотѣли подчиняться племяннику.

Критическое положеніе, въ которомъ находилась Грузія, требовало иныхъ мѣръ для спасенія страны, мѣръ энергическихъ, смиряющихъ обѣ враждебныя стороны и недопускающихъ до междоусобія и кровопролитія....

и. дзбровинъ.